

КОНЦЕПТ СЧАСТЬЯ В ПОЭЗИИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА НА  
ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА С. ЕСЕНИНА, К. БАЛЬМОНТА И В.  
БРЮСОВА

*Туляганова Р.Б.*

*студентка Чирчикского государственного педагогического  
института Ташкентской области*

*Научный руководитель: Сергеева Э.С.*

*старший преподаватель кафедры русского языка и литературы*

*Чирчикский государственный педагогический институт*

**Аннотация:** В работе исследуется концепт Счастье, путем сопоставления егопонятия в произведениях поэтов, представляющих различные литературные течения периода Серебряного века. Различное отношение поэтов к этому концепту, дает нам развернутую картину понятия счастье на этом переходном историческом этапе.

**Ключевые слова:** концепт, счастье, символизм, серебряный век, термин.

THE CONCEPT OF HAPPINESS IN THE POETRY OF THE  
SILVER AGE ON THE EXAMPLE OF CREATIVITY S. YESENIN, K.  
BALMONT AND V. BRYUSOV

*R.B. Tulyaganova*

*student of the Chirchik State Pedagogical Institute, Tashkent region*

*Scientific adviser: E.S.Sergeeva*

*Senior Lecturer at the Department of Russian Language and Literature*

*Chirchik State Pedagogical Institute*

**Abstract:** The paper explores the concept of Happiness by comparing its understanding in the works of poets representing various literary trends of the Silver Age period. The different attitude of poets to this concept gives us a detailed picture of the concept of happiness at this transitional historical stage.

**Keywords:** concept, happiness, symbolism, silver age, term.

Приступая к изучению понятия концепта счастья в поэзии Серебряного века, нам следует в первую очередь, исследовать базовые определения термина концепт, чтобы иметь представление о сущности его аспектов, используемых в лингвистической, социологической, философской и других сферах научного применения.

В настоящем исследовании и понятие концепт интересует нас с точки зрения рассмотрения не только как базового и ключевого термина современной лингвистики, но и в проекции семантического анализа его смыслового поля. Подобный подход к этой теме обусловлен мировоззренческим характером понятия счастье, являющимся помимо всего и этической категорией, определяющей базовые социальные положения культивируемые тем или иным обществом и представляющей несомненную жизненную ценность для каждого его члена. Культурные нормы, этическая специфика, окраивающая наше представление о счастье, предполагает особую важность этого концепта в картине мира, выраженной средствами русского языка, его содержательной стороны, включающей в себя помимо всего прочего иррациональную, метафизическую информацию.

Термин «концепт» впервые был введен в научную терминологию С.А. Аскольдовым-Алексеевым в 1928 г, однозначно связавшим его с термином «понятие» «Что же это за туманное «нечто», в котором в области знания всегда, а в искусстве слова в значительной мере заключается основная ценность? В проблеме познания это «нечто» носит название «концепта», под которым надо разуметь два его вида: общее представление и понятие» [1.стр.267-280].

Использование этих двух терминов как синонимов довольно часто встречается в научном общении. С позиции европейской традиции, рассматривающей понятие концепт в таком смысле и имеющей в своей

основе латинское слово *conceptus*, означающей понятие, подобный подход вполне правомерен с его внешней стороны. Но если мы возьмем за основу латинское слово *conceptum*, означающее «зерно, зародыш» – то мы получим понятие ростка чего то первообразующегося, какого то первообразного смысла, способного вырасти в слово, мысль и дело. Концепт – не понятие, а сущность понятия, смысл, не обретший формы [2, С. 240].

Обратимся теперь к названию Серебряный век, в рамках которого обозначено наше исследование концепта «счастье».

Серебряный век – это временной период, определяемый в границах конца XIX — начала XX века и названный так по аналогии с золотым веком (начало XIX века). Авторство этого названия оспаривали несколько человек, в числе которых был и Владимир Маяковский, однако окончательно сложившегося мнения в этом вопросе не существует до настоящего момента.

Хронологические рамки этого периода также являются довольно спорными, поэтому определять их лучше по писателям и поэтам, которых мы относим к данному временному континууму. Их творчество, в свою очередь, легче рассматривать с позиций литературных течений того времени, к которым они относились.

Останавливаясь на общей характеристике этих течений надо отметить, что все они испытали на себе влияние переходного исторического этапа, ознаменовавшегося разрушением привычных представлений о мире, крушением идеалов, глобальными изменениями в культуре. В результате переходного периода человек погрузился в мир неизвестности такого масштаба, который невозможно было охватить только разумом или логикой. Подобная ревизия ранее всеми понятных смыслов обусловило поиск нравственных, мировоззренческих основ жизни, которые способствовали переосмыслению концепта СЧАСТЬЕ.

Из множества этих литературных направлений, принимая во внимание ограниченность объема публикации, остановимся на поэтических циклах К. Бальмонта и В. Брюсова, поэтов, представлявших течение под названием символизм и творчество С. Есенина, входившего в круг поэтов представлявших крестьянское начало. Выбор творчества именно этих поэтов не случаен. На наш взгляд концепты счастья, проводимые ими в своих произведениях, в какой-то мере обозначают два полюса, ставших границами всего многообразия этого понятия в литературе Серебряного века.

Такой подход к концепту счастье обусловил появление особенностей, сближающих их интерпретацию в лирике К. Бальмонта и В. Брюсова. Свойственное обоим символистам стремление к эстетизации чувства (злого ли – доброго ли) «неминуемо толкало их в пучины абсолютного дуализма» [3, С. 430]. Дуализм прослеживается в эгоцентрическом представлении о счастье у В. Брюсова «В этом мире одно есть блаженство – / Сознавать, что ты выше себя» которое уравнивается снебесным и земным счастьем. «Радостей в мире таинственно много, / Сладостна жизнь от конца до конца. / Эти восторги – предчувствие бога, / Это – молитва на лоне Отца». Правда, и это положение оспаривается поэтом в стихотворении «Одна»: «Нет мне в молитве отрады». Возможность соединения противоположных начал можно найти и в бальмонтовском отрицании и утверждении счастья: «В этой жизни счастья нет. / Счастье брезжит, как мерцанье.

С. Есенин концепт «счастье», в отличие от символистов использует довольно часто, связывая его по своему значению с понятием любви.

Вот как выглядит подборка стихотворений отражающих общее понятие счастья в его поэзии: «Я счастлив тем...», «Мальчик такой счастливый», «Есть в дружбе счастье оголтелое...», «Все мы обмануты счастьем», «Многие видел я страны, / Счастья искал повсюду...», «Вот

оно, глупое счастье / С белыми окнами в сад!», «Синее счастье! Лунные ночи!», «Мало счастьем дано любоваться», «Я искал в этой женщине счастья», «О верю, верю, счастье есть!», «Рад и счастлив душу вынуть», «Счастлив, кто жизнь свою украсил / Бродяжной палкой и сумой».

С концептами «любовь» и «счастье» по своему эмоциональному тону Есенин тесно связывал и понятие радости.

Если в поэзии символистов концепт счастья часто носил негативный, трагический оттенок, то Есенин умел видеть радость и передать это чувство другим. Он объединяет концепт счастья с концептом радости для передачи эмоционального настроя человека «В сердце радость детских снов», «Радуют тайные вести», «Рад и счастлив душу вынуть», «Я рад и охоте», «Я с радости чуть не помер», «Хмельному от радости пересуду нет», «Иные в сердце радости и боли», «Сон мой радостен и кроток / О нездешнем перелеске», «Как белка на ветке, у солнца в глазах / Запрыгала радость...», «Заигрался в радости младенец», «И так радостен мне над пущей / Замирающий в ветре крик».

Таким образом, концепт счастья в поэзии Есенина не носит размытого, полумистического его восприятия, присущего поэзии символистов. Этот концепт в стихах Есенина насыщен положительными психоэмоциональными состояниями человеческой души: счастье, любовь и радость образуют картину светлого, яркого и живого мира.

### **Список использованной литературы**

1. Муратов, К. (2021). Анализ сложноподчиненных предложений при изучении синтаксиса. *Academic research in educational sciences*, 2(4), 1371-1378.
2. Муратов, К. К. (2020). Методика преподавания темы «словообразование» учащимся групп с узбекским языком обучения. *Science and Education*, 1(Special Issue 2).